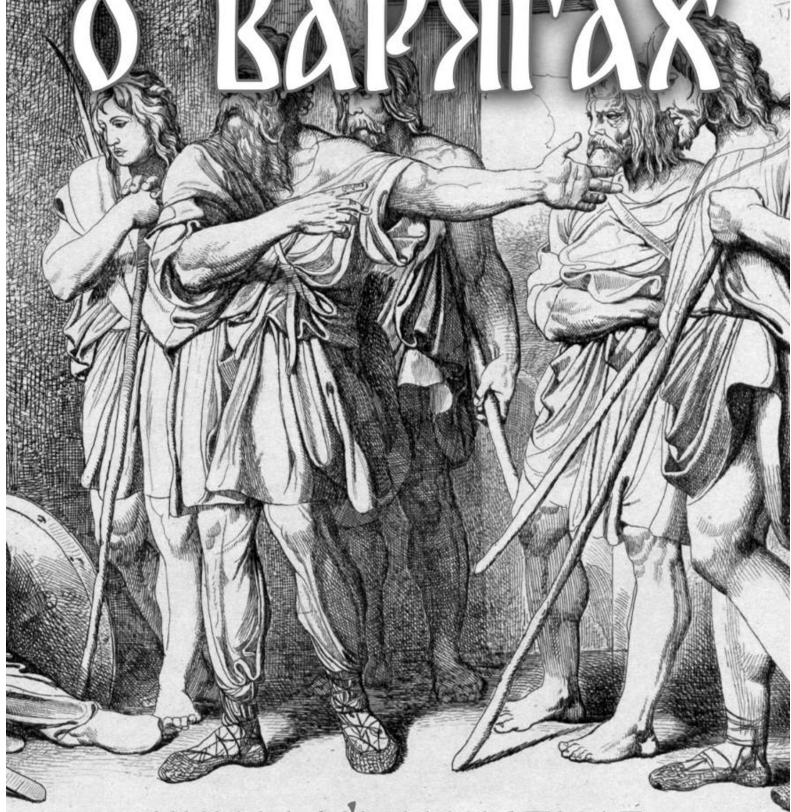

СБОРНИК О ВАРЯГАХ

НИКОЛАЙ КОЧЕТКОВ

Николай Кочетков

Сборник о варягах

<https://litres.ru/74304347>

SelfPub; 2026

Аннотация

Поэтическая хроника истоков Руси, объединившая три судьбоносных сюжета IX века: призвание Рюрика и учреждение первого престола в Новгороде, духовный подвиг Кирилла и Мефодия по созданию славянской письменности, а также вокняжение Аскольда и Дира в Киеве, завершившееся легендарным походом на Царьград.

Николай Кочетков

Сборник о варягах

Песня первая

Шумели древней пущи могучие дубравы,
Где жили в стародавность племен седых управы.
Словене пели песни над ильменской водой,
Леса их были полны и птицей, и едой.

В соседстве чужь глухая в болотах мох копала,
И кривичей дружина в лесах рассвет встречала,
И меря на озерах раскинула дома,
Но на холмы славянские спустилась скорби тьма.

Приплыли из-за моря варяжские драккары,
Принесли они на земли суровые пожары.
Их конунги стальные не ведали стыда,
Они с племен сгоняли огромные стада.

Они просили соболя и шкуры серых лис,
Чтоб пахари от вольности навеки отреклись.
И плакали славяне, отдав последний мед,
И под ярмом заморским стонал весь честный род.

Терпели люди долго, но гневом кровь вскипела,
Сказали старцы вече: «Конец кладем пределу!
Зачем мы отдаем им плоды своих трудов,
И кормим на халяву наглых северных волков?»

Собрались рати дружно, ковали ночью стрелы,
Чтоб защитить от грабежа родимые пределы.
Славяне, чудь и кривич подняли топоры,
И вспыхнули сигнальные костры поверх горы.

Пошли они на лагерь, где враг беспечно спал,
И горький хмель пришельцев в ту ночь донимал.
И грянул бой свирепый у ладожской воды,
Где пали от ударов варяжские ряды.

Бежали конунги на север, в туманные просторы,
Оставив на песке свои щиты и споры.
И радовались люди, что свергнуто ярмо,
И солнце правды вольной на небесах взошло.

Но радость та хмельная недолго продолжалась,
И старая обида в сердцах опять поднялась.
Не знали племена, как им закон вершить,
И кто из них имеет право главным в мире быть.

Восстал тогда в безумии сосед на своего соседа,

И за столом пиров забылась общая победа.
Словене шли на кривичей с мечами поутру,
И чужь стрелу пускала сквозь серую кору.

Горели те селенья, что прежде процветали,
И матери в слезах детей своих качали.
Поля топтали кони, гнило зерно впотьмах,
И воцарился ужас на выжженных холмах.

Никто не верил брату, и брат не верил брату,
За мелкую обиду просили кровью плату.
Судья судил нечестно, за звонкое серебро,
И люди позабыли про правду и добро.

Там, где дымились избы, теперь бродили волки,
И от былых законов остались лишь осколки.
Траву косою острой никто не смел косить,
И страшно было людям на белом свете жить.

Кричали на дорогах: «Зачем мы волю взяли,
Коль сами мы себя в неволю заковали?
Варяги брали дань, но мир у нас стоял,
А ныне всякий родич убийцей брату стал».

Собрались снова люди, но не для лютой битвы,
А чтоб вознесть богам последние молитвы.

И на холмах высоких, где пепел остывал,
Каждый старик седой о мире лишь мечтал.

Они смотрели в небо, где тучи грозно плыли,
И прошлые обиды в сердцах своих судили.
Осознали племена, что нет у них царя,
И над землей обильной встает в огне заря.

Так хаос воцарился в лесах и на озерах,
В бессмысленных боях, в кровавых лютых спорах.
Земля была богата, но лада не нашлось,
И много горьких слез в те годы пролилось.

Тогда решили старцы, что нужен грозный суд,
Который чужеземцы в наш дикий край внесут.
Чтоб не было родства у праведных судей,
И чтоб закон суровый скрепил сердца людей.

В те дни стонал и Волхов, неся тела людские,
И забывали люди свои права родские.
Кто был сильнее телом, тот и считался прав,
И укротить никто не мог свой дикий, хищный нрав.

Один рыбак на лодке не смел пускаться в воду,
Боялся он встречать чужую там породу.
И землепашец в поле не выводил быка,

Ведь из кустов соседских росла врага рука.

Славянский вождь великий сидел в своей управе,
Но подданные больше не думали о славе.
Они делили шкуры, меняли нож на хлеб,
И каждый к нуждам ближнего остался глух и слеп.

Забыли караваны дорогу на Царьград,
И не возил купчина богатый свой подряд.
На всех речных мысах засели воры враз,
И не щадили слуг они в полночный страшный час.

Спросила чудь у мери: «Доколе будем биться?
Доколе нашей крови на землю эту литься?
Мы выгнали варягов, чтоб вольными подохнуть,
И от своих мечей в сырой земле загдохнуть?»

Но меря не ответила, лишь лук свой натянула,
И стрела со свистом в грудь воина шагнула.
И снова завязался на три недели бой,
И берег покрывался увядшей лебедой.

Священные дубравы, где Перун стоял суровый,
Окрасились багрянцем, как будто в плащ венчальный но-
вый.

Но боги не спасали слепых своих детей,

И гибли люди массаами в безумии страстей.

Тогда один старик, чья голова бела,
Припомнил старый лад и прошлые дела.
Сказал на тайном сборе у старого креста:
«Наша земля без князя — как круглая сирота».

«Мы все равны по крови, и в этом наша слабость,
Ведь победа брата приносит только ярость.
Нам нужен тот, кто сверху на всех нас поглядит,
И словом справедливым обиду прекратит».

«Пусть будет он чужак, не знающий наш род,
Чтоб не судил он в пользу своих родных болот.
Пусть принесет присягу на верность и закон,
И защитит наш край от будущих племен».

Услышали те речи усталые мужчины,
И опустили вниз тяжелые дубины.
Они смотрели в землю, где кровь еще текла,
И мысль о дальнем князе им душу обожгла.

Дымились очаги, еда в них не варилась,
И рожь на дальних пашнях давно уже свалилась.
Природа замирала пред первою зимой,
И каждый воин тайно хотел идти домой.

Так завершался год в слезах и в лютом горе,
И племена сошлись на ильменском просторе.
Чтоб вынести решение, какого свет не знал,
И завершить войну, от коей мир устал.

Они стояли молча, в глаза друг другу глядя,
И первый шаг к спасению задумал мудрый дядя.
Он указал рукою за синее поморье,
Где ждал их новый путь и славное приволье.

Утихли на мгновенье кровавые раздоры,
И смолкли на холмах безумные укоры.
Сошлись мужи старейшие к озерной синей глади,
Забыв свои мечи великой правды ради.

Там Ильмень бушевал, катя седые волны,
И берега его людьми до края были полны.
Пришли словене чинно, за ними чудь шагала,
И меря свой доспех пред вечем очищала.

Пришли мужи от кривичей, угрюмы и суровы,
Они надеть на сердце закон были готовы.
Никто не брал копья, никто не поднял щит,
И голос старых распрей на вече был забыт.

На холм высокий вышел старик, покрытый сединою,
Он правил много лет своею родною семьею.
Гостомыслом звали старца в славянском славном роде,
И слово его чтили при всякой непогоде.

Он поднял руки к небу, где солнце ярко пело,
И вече присмирело, на старца поглядело.
«Послушайте, братья, — сказал он громким басом, —
Земля исходит кровью под этим страшным часом».

«Мы выгнали варягов, чтоб жить своим умом,
Но превратили в пепел свой собственный мы дом.
Враждуют наши роды, и правды нет в помине,
И гибнут наши дети в лесной глухой низине».

Словен не верит кривичу, а мера губит чужь,
И этот страшный выбор нам заменяет путь.
Коль будем мы и дальше мечи вращать впотьмах,
То пропадем навеки на выжженных холмах.

«Нам нужен сильный муж, что встанет над родами,
Кто не связан кровью и давними делами.
Кто будет нам судьбою, карающим и правым,
И укротит наш нрав своим законом здравым».

Шумело долго вече, как лес во время бури,

И птицы разлетались в небесной той лазури.
Одни кричали: «Волю мы отдаем чужому!»
Другие отвечали: «Нет мира больше дому!»

Но Гостомысл разумный берет опять бразды,
Чтоб отвести от края преддверие беды.
«Не в рабство мы зовем варяжского царя,
А чтоб над нашей Русью взошла суда заря».

«Пусть правит он по ряду, по нашему условию,
И за корысть чужую не жертвует он кровью.
Мы дань ему заплатим за верную охрану,
И залечить поможем на теле эту рану».

Тогда мужи смирились, поникли головами,
И согласились старцы с мудрыми словами.
Сказали: «Быть по сему, поищем мы вождя,
Кто защитит наш берег, покоя не щадя».

И выбрали послов из благородных каст,
Кто волю всех племен варягам передаст.
Словенский умный витязь, и кривич молодой,
И чужин, что крещен был озерною водой.

Они сложили грамоту, понятную для всех,
Чтоб принесла поездка им счастье и успех.

Заглавными стихами вписали в свиток строфы,
Чтоб избежать в судьбе дальнейшей катастрофы.

«Земля у нас велика, — писали те мужи, —
И зеленеют пашни сквозь лесные рубежи».
И дичи в наших пущах, и рыбы в реках много,
Да только нет порядка у нашего порога».

«Придите княжить нами, судить по правой чести,
Чтоб не было меж нами ни зависти, ни мести.
Мы отдаем вам троны в прекрасных городах,
И имя ваше славное удержим мы в веках».

Собрали для послов припасы в дальний путь,
Чтоб на морских дорогах они могли вздохнуть.
Давали им меха, тяжелое серебро,
И верили славяне в грядущее добро.

Жены стояли плача у самой у воды,
Они просили бога избавить от беды.
Ведь путь за море труден, туманен и глубок,
И берег чужеземный от родины далек.

Послы одели платья из лучшего сукна,
И на реке качалась высокая корма.
Ладья была крепка, дубовые бока,

И вдаль ее несла широкая река.

Осталось вече сзади, утих народный крик,
На берегу молился тот мудрый наш старик.
Он знал, что это вече запомнят на века,
И станет наша сила могуча и крепка.

Племена вернулись в избы, затушены костры,
И стали думы братьев спокойны и добры.
Они не брались больше за острые ножи,
И мирно охраняли лесные рубежи.

Все ждали возвращенья заморского посольства,
И в душах угасало бывшее недовольство.
Словене созывали соседей на обед,
Забыв про десять тысяч своих недавних бед.

А на ладье послы всматривались в даль,
Где волны обнимали зеленую вуаль.
Они проплыли Волхов, Ладогу прошли,
И знаки дальних стран в тумане проросли.

Ветра качали парус, неслась ладья вперед,
Туда, где варяжский суровый жил народ.
Каждый посол в пути ту грамоту читал,
И каждый слово «порядок» тихо повторял.

Они судили тайно, какой же конунг встанет,
И кто из них славян в обиду не заманит.
Ведь шведы и норманны бывали тут не раз,
И помнили они их грозный, дикий глаз.

Но Гостомысл на вече хвалил варяжский род,
Там чтут закон сурово из года в долгий год.
Они не просто грабят, а строят города,
И слово держат крепко на долгие года.

Именно к этой руси держали путь мужи,
Минуя скалы, рифы и водные межи.
И солнце над водою садилось в океан,
Смывая след былых и горестных славян.

Балтийская волна хлестала по бортам,
И каждый дипломат молился всем богам.
Словен крепил канаты, а кривич весла брал,
И чужин на корме уверенно стоял.

Два дня и две ночи туман стоял стеной,
И небо обнималось с безумною волной.
Но вера в правый суд вела ладью вперед,
Туда, где у морей силен варяжский род.

На третий день пути рассеялся туман,
И расступился вширь великий океан.
Послы увидели скалы, суровый серый брег,
Где начинал варяг свой деревянный бег.

Там на гранитных кручах стояли города,
И у причалов мокли драккаров череда.
Дым поднимался в небо от кузниц и костров,
Там не боялся воин тяжелых вражьих слов.

Навстречу вышли люди с оружием на плечах,
Сверкали их доспехи в полуденных лучах.
Их конунг синеглазый сидел на престоле высоком,
Окидывая море своим орлиным оком.

То Рюрик был могучий, гроза чужих судов,
Он в битвах заслужил немало громких слов.
И с ним сидели братья — два верных близнеца,
Их мужество и гордость пленяли все сердца.

Послы сошли на берег, склонились до земли,
И дары драгоценные из лодки принесли.
Они несли соболей, куниц и чистый мед,
Чтоб их радушно принял великий русь-народ.

Спросил их Рюрик грозно: «Зачем пришли сюда?

Какая принесла вас соленая вода?
Иль воевать хотите за вольные леса,
Иль посмотреть пришли на наши чудеса?»

Тогда ответил кривич, шагнув вперед один:
«Мы не воевать пришли, великий господин.
Мы посланы от веча, от четырех племен,
Чтоб укрепить порядок для будущих времен».

Достали мужи свиток, где подписи стоят,
И буквы на пергаменте от холода дрожат.
И зачитали вслух они священные слова,
От коих у варягов кружилась голова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.